

Поразмыслив добрую половину дня, Цзян Чжихэн взял из рук Сяо Люцзы бутылочку с маслом для волос и сказал:

— Я пойду и сбуду эту склянку.

Сяо Люцзы ничего не ответил, прибрался и лег спать.

Взяв масло, Цзян Чжихэн направился в павильоны Наньцзюнь и велел позвать Маньцзы.

Тот оказался пареньком лет десяти с небольшим, на вид довольно унылым. Увидев незнакомца, он слегка удивился:

— Ты меня ищешь?

Цзян Чжихэн показал бутылочку с маслом:

— Сяо Люцзы говорит, тебе эта бутылочка больше не нужна. Я подумал, раз ты так долго выручал нас с братом, забирай её себе.

Маньцзы горько усмехнулся и оттолкнул руку Цзян Чжихэна:

— Спасибо за доброту, брат, но это масло мне больше не пригодится.

Цзян Чжихэн улыбнулся:

— Если тебе не нужно, так дома родители, братья и сестры есть, кто-нибудь да воспользуется.

Услышав это, Маньцзы не обрадовался, напротив, в его глазах промелькнула глубокая боль. Он попытался сделать вид, что всё в порядке, и произнес:

— Я в последнее время их не вижу, так что твоё масло только зря переведётся.

Увидев, что Маньцзы опустил голову и собирается уходить, Цзян Чжихэн ухватил его за рукав:

— Братец, дай мне адрес. Я знаю людей, они смогут отнести его прямо к тебе домой.

Маньцзы остановился, немного помолчал, а затем повернулся к Цзян Чжихэну:

— Ты действительно сможешь передать его моим родным?

Цзян Чжихэн усмехнулся:

— А иначе как, по-твоему, я все эти вещи во дворец проношу? С нашим-то положением свободно за ворота не выйдешь.

Маньцзы подумал немного и сказал:

— Братец, приходи завтра спозаранку, подожди меня здесь, договорились?

Цзян Чжихэн сделал вид, что колеблется, поразмыслил с минуту и лишь затем кивнул, после чего вернулся в боковые флигели.

Рано утром следующего дня, когда он проснулся, дежуривший по ночам соплеменник только-только вернулся. Перекинувшись с парой человек парой слов, Цзян Чжихэн отправился заступать на смену.

По дороге он встретил старшего евнуха, заступавшего на это дежурство — тот выглядел смертельно уставшим.

Цзян Чжихэн невзначай поинтересовался:

— Евнух Линь, что у вас лицо такое осунувшееся?

Евнух Линь скривился и пожаловался:

— Да всё из-за Сяо Люцзы. Не успело дежурство начаться, как приспичило ему в отхожее место, да так и пропал — небось удрал куда-то отлынивать от работы. Пропал на всю ночь, я всю округу обежал — и следу нет.

С гневом в голосе он добавил:

— Вернется этот сорванец, я ему всю задницу разобью!

Цзян Чжихэн уже собирался заступиться за Сяо Люцзы, как с мрачным лицом вошел евнух Ли. Заметив обоих, он спросил:

— Сяо Люцзы случайно не вернулся?

Цзян Чжихэн и евнух Линь переглянулись и покачали головами. Евнух Ли вздохнул:

— Пойдѐмте со мной, взглянете кое на что.

Евнух Ли повел их в сторону Императорского сада, и с каждым шагом сердце Цзян Чжихэна билось всё быстрее — казалось, должно случиться что-то дурное.

Так и оказалось: миновав бесединку Цяньцю и дойдя до беседки Чэнжуй, они увидели у кромки пруда нескольких стражников. У ног того стражника, который стоял ближе всех к воде, распростёрлось тело в серых одеждах.

Евнух Ли указал на промокшего человека на земле и велел:

— Подойдите, посмотрите, не Сяо Люцзы ли это.

Глубоко вздохнув, Цзян Чжихэн шагнул вперед. Тот самый парень, что еще недавно без умолку болтал у него над ухом, лежал неподвижно — с плотно закрытыми глазами и мертвенно-бледным лицом.

Стоявший рядом стражник спросил:

— Это ваш человек? Мы во время утреннего обхода заметили, что он качается на воде.

Цзян Чжихэн спокойно кивнул:

— Да. Спасибо вам, братья-стражники.

Он наклонился, чтобы поправить задравшуюся на Сяо Люцзы одежду, но стражник преградил ему путь:

— Сейчас не трогай. Надо дождаться людей из Управления наказаний, пусть сперва осмотрят.

Цзян Чжихэн кивнул и отошел в сторону, где вместе с евнухом Ли и евнухом Линем стали ждать.

Вскоре показался судмедэксперт из Управления наказаний. Шел он с недовольным видом, на ходу кое-как осмотрел тело и вынес вердикт:

— Утонул. Должно быть, среди ночи оступился в темноте и свалился в пруд.

Кулаки Цзян Чжихэна мгновенно сжались: с какой стати кому-то понадобилось бродить по глухой ночи в дальнем углу Императорского сада? К тому же Сяо Люцзы умел плавать.

Раньше он хвастался, как в детстве ловлю вытаскивал креветок из речки — всякий раз смело забирался на самую глубину и уносил больше всех.

Проводив эксперта, стражники велели евнуху Ли забрать тело.

Но поскольку путь к их флигелям лежал через залу Янсиндянь, евнух Ли не осмелился нести Сяо Люцзы туда. Он поручил евнуху Линю, Цзян Чжихэну и еще двум младшим евнухам отнести покойного в Храм Чэнхуана в северо-западном углу.

Там, в Храме Чэнхуана, Сяо Люцзы переодели, после чего отправили за ворота.

Переодевая товарища, Цзян Чжихэн заметил, что тот крепко сжимает что-то в кулаке. Ражав пальцы Сяо Люцзы, он увидел знакомый мешочек для мелочи.

По спине у него пробежал холодок. Развязав кисет, Цзян Чжихэн заглянул внутрь: серебро Сяо Люцзы было на месте до последнего чжу.

— Сяо Шуныцзы, это кисет Сяо Люцзы?

Заметив, что Цзян Чжихэн застыл с мешочком в руках, евнух Линь вытянул его у него из пальцев:

— Две ляэн серебра, на скромный гробик как раз хватит.

Цзян Чжихэн достал из собственного кисета пять ляэн и опустил их к деньгам Сяо Люцзы со словами:

— Этого должно хватить на что-то получше.

Евнух Линь глянул на побледневшего Цзян Чжихэна и вздохнул:

— Ладно, я пойду распоряжусь насчет всего.

У Сяо Люцзы осталась родня, и евнух Ли велел передать им, чтобы забрали тело за стенами дворца. Цзян Чжихэн аккуратно собрал вещи Сяо Люцзы и передал их отцу покойного.

Глядя на сгорбленного мужчину с изборожденным морщинами лицом, Цзян Чжихэн почувствовал тяжесть в груди.

С самого появления в этом мире Сяо Люцзы неизменно держался рядом, их кровати стояли вплотную друг к другу. Пусть их нельзя было назвать кровными братьями, но ближе друзей у

него не было.

Тяжело на душе было и на обратном пути, и лишь на половине дороги Цзян Чжихэн вспомнил про данное Маньцзы обещание.

Свернув под благовидным предлогом в павильоны Наньцзюнь, он действительно обнаружил там ожидавшего его Маньцзы.

Тот не стал расспрашивать, почему Цзян Чжихэн заставил себя ждать, а вытащил из стоявшей рядом калитки небольшой узелок и протянул ему:

— Братец, сделай одолжение, передай это моим родным.

Затем он сунул Цзян Чжихэну в руку мелкую банкноту:

— Возьми эту ассигнацию. В свертке — всякая дешевая рухлядь, просто передай моим, и еще...

Маньцзы замялся и, понизив голос, добавил:

— И заодно взгляни, всё ли у них в порядке.

Цзян Чжихэн посмотрел на небольшой узелок, потом на бумажные деньги в ладони, вспомнив недавнее безжизненное тело Сяо Люцзы и его старого, ссутулившегося отца.

Опустив голову, он тихо произнес:

— Жить хочешь?

<http://bllate.org/book/21834/2261960>